

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 13, Откровение 7, «Множество», и 8, «Последняя печать».

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это 13-я сессия, 7-я глава Откровения, «Множество», и 8-я глава, «Последняя печать».

В Откровении 7, начиная с 9-го стиха, который мы прочитали ранее, мы знакомимся со второй группой.

Мы видели первую группу, состоящую из 144 000 человек, вероятно, военных изображений из Ветхого Завета, изображений проведения переписи населения для определения числа подходящих для сражения членов каждого из колен Израилевых. Теперь эти слова применимы к новому народу Божьему, церкви, изображая их как могучую армию, которая выходит и сражается. В разгар событий шестой главы, отвечая на вопрос о том, кто сможет устоять, эта могучая армия, которая была запечатана и защищена ради Божьей цели, выходит на битву как могучая армия.

Но по иронии судьбы, они делают это благодаря своему страдающему верному свидетельству. Теперь, в отличие от этого, в стихе 9 мы знакомимся с другой группой, огромным множеством, которое было настолько велико, что никто не мог его сосчитать. И снова нам приходится задаваться теми же вопросами.

Кто эта группа и каково их отношение к первой группе? Прежде всего, обычно эти две группы четко различимы, если не полностью разделены. Обратите внимание на контраст в их описании. Первая группа четко пронумерована: по 12 000 от каждого из 12 колен, в итоге получается 144 000.

Итак, первая группа четко и явно пронумерована. О второй группе прямо сказано, что она нenumерована; то есть никто не мог его сосчитать. Поэтому из-за этого они не могли быть одинаковыми.

Один пронумерован; другой не может быть пронумерован. И один из них ограничен народом Израиля, другой — это люди из каждого колена, языка и языка. Таким образом, по этой причине большинство из них будет держать их достаточно, если не полностью, отличными друг от друга как две отдельные группы.

Еще следует сказать, что с 144 000, как мы уже говорили, сцена меняется. 144 000 теперь стоят перед Агнцем, перед Божьим престолом и перед Агнцем,

напоминая ту же сцену, сцену тронного зала, из глав 4 и 5. Теперь это бесчисленное множество людей стоит сейчас в присутствии Бога, стоит в тронный зал из Откровения 4 и 5, так что теперь они в основном изображаются получившими свою награду. Они изображаются получившими окончательное спасение.

Они будут вознаграждены; они оправданы в присутствии Бога. Итак, в каком-то смысле глава 7 снова начинает отвечать на вопрос о святых, душах под жертвенником, обезглавленных за свою верность, которые взывают: «Доколе, Господи?» Сейчас, в каком-то смысле, мы видим окончательное оправдание Божьего народа. В этой части главы 7 они, кажется, достигли своей последней судьбы.

Кажется, что они получают награду, стоя оправданными перед Богом, перед Его престолом и перед Агнцем на небесном суде и в небесном тронном зале. И мы поговорим об этом немного подробнее, о том, что это может означать и что это может повлечь за собой, чуть позже. Но опять же вопрос: кто они? Являются ли они полностью отличными от группы в главе 7? И опять же, при первом чтении кажется, что это действительно так.

Опять же, один пронумерован, другой нет. Один из них связан с коленом Израилевым. Остальные — люди из каждого племени, языка и языка.

Судя по всему, один из них найден на Земле. Это небесная группа, стоящая перед престолом. Однако я думаю, что есть причины рассматривать их как одну группу, рассматриваемую с разных точек зрения.

Первая причина такова. Первое, на что следует обратить внимание, это то, что, казалось бы, предполагает идентичность. Я думаю, что это самое значимое.

Обратите внимание на контраст, который вы видите в этом тексте между тем, что Джон слышит, и тем, что Джон видит. Тот же контраст, с которым мы познакомились еще в главе 5. Теперь вспомните, и то, что мы говорили, часто, и мы увидим это пару раз в Откровении, Джон что-то услышит, а затем он обернется и увидит что-то. и то, что он видит, далее интерпретирует то, что он услышал. И зачастую то, что он видит и слышит, — это одно и то же, но просто рассмотренное с разных точек зрения.

Вернитесь снова к главе 5. Что слышит Джон? Когда Иоанну удаётся войти в небесный тронный зал, он видит Бога, сидящего на престоле. Затем в главе 5 он видит Бога на своем престоле со свитком в правой руке.

Он ходит по всей вселенной в поисках кого-то, не может найти достойного и начинает плакать. И ангел прерывает плач и говорит ему: лев из колена Иудина победил. Итак, Иоанн слышит, что нашелся достойный лев из колена Иудина.

Но что происходит, когда Джон смотрит и видит? Что он видит? Он не видит льва из колена Иуды; он видит агнца закланным. Две совершенно разные фигуры и изображения, лев и закланный агнец, но ясно, что Иоанн не видит двух разных людей, двух разных мессий. По контексту ясно, что он видит то же самое.

Просто то, что он видит и слышит, интерпретируют друг друга. То, что он видит, — это лев, который побеждает, или то, что он слышит, — это лев, который побеждает, но то, что он видит, — это закланного агнца, который помогает интерпретировать и помогает нам понять, как он побежден. Как Христос, лев из колена Иуды, побеждает? Он иронично побеждает, как закланный агнец.

Опять же, это тот же самый путь, который побеждает могучая армия в начале главы 7. Итак, опять же, дело в том, что то, что слышит и видит Иоанн, относится к одному и тому же, но в разных образах, которые взаимно интерпретируют друг друга. И я бы предположил, что именно это здесь и происходит.

Вот что слышит Иоанн в главе 7, стихи с 1 по 8. Иоанн говорит, что я слышал их число, стих 4, я слышал число запечатленных, 144 000. Теперь обратите внимание на стих 9: после этого я взглянул, и вот передо мной великий престол.

Вот что увидел Джон. Итак, Иоанн слышит о 144 000 запечатленных из колен Израилевых, изображая народ Божий как могучую армию. И особенно если мы возьмем это за то, что Иоанн использует образы из Ветхого Завета теперь как бы типологически для обозначения нового народа Божьего, то то, что слышит Иоанн, - могучее войско в 144 000 человек, теперь интерпретируется далее тем, что он видит, - бесчисленное множество стоя перед престолом Божиим с победой.

Итак, это одна и та же группа людей, но рассматриваемая с разных точек зрения. В первом случае на них смотрят с земной точки зрения как на могучую армию, которая, по иронии судьбы, сражается через их верное свидетельство, вплоть до страданий и смерти, как это делал Агнец. А затем стих 9 и последующие, теперь рассматривая ту же группу с небесной точки зрения, теперь с точки зрения неисчислимого множества, которое теперь стоит победителем перед Богом.

Теперь они выиграли свою битву, теперь они получают свою награду и теперь они стоят победителями перед Богом. Итак, одна и та же группа посмотрела на это с разных точек зрения. И, учитывая природу апокалиптической символики,

нет необходимости видеть противоречие между группой, которую можно посчитать, и группой, которую нельзя, потому что, опять же, Иоанн использует разные образы, чтобы изобразить одну и ту же группу с разных точек зрения.

Могучая армия на земле, которая выходит и сражается, даже перед лицом враждебности, даже до страданий и смерти. Теперь он представляет одну и ту же группу, используя разные образы. Он рассматривает ту же группу как победителей, стоящих перед престолом Божиим и теперь получающих небесную награду.

Второе, что также подтверждает это, — это отметить, что это бесчисленное множество людей в стихе 9 также оказывается перед престолом в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках. Мы сказали, что белые одежды могут означать чистоту и праведность, а также, возможно, победу. И одна из вещей, которые также могли означать пальмовые ветви, — это победа.

Так что, учитывая тот факт, что они носят белые одежды и держат пальмовые ветви, это тогда добавило бы к тому, что теперь они стоят победителями. Могучая армия с 1 по 8 теперь одержала победу благодаря своему преданному свидетельству. Теперь они стоят победителями в присутствии Бога.

Поэтому я еще раз хотел бы предложить вам, что вместо двух отдельных групп у нас есть одна и та же группа людей. То есть народ Божий состоит из евреев и язычников из каждого колена, а язык и язык изображаются с двух разных точек зрения. Теперь возникает один вопрос: почему Иоанн описывает эту группу в стихе 9 как бесчисленное множество, как группу людей из каждого колена? Обратите внимание, что эта фраза снова встречается в Откровении семь раз.

Каждая нация, племя, народ и язык, какая-то их версия или вариация, встречается семь раз в книге Откровения. Но почему он описывает их как бесчисленное множество, которое теперь снова победоносно стоит на небесах? Вероятно, одной из причин может быть то, что вы почти психологически можете себе представить для группы людей в семи церквях в главах 2 и 3, для группы людей, пытающихся жить своей верой в Римской империи, особенно в двух церквях, которые верные в своих страданиях, часто в ситуациях страданий и преследований можно подумать, что они просто ничтожное меньшинство. И теперь, изображая их неисчислимым множеством, автор хочет показать, что нет, они не являются ничтожным меньшинством.

Это не просто крошечный конклав, созданный по прихоти Римской империи. Но теперь он говорит: нет, на самом деле вы принадлежите к великому множеству, которое невозможно исчислить. Это могло быть одной из функций бесчисленного множества.

Но я думаю, что есть еще один, более важный. По моему мнению, этот язык огромного множества людей, которого никто не мог сосчитать, также перекликается с ветхозаветным контекстом. И если вы немного подумаете об истории Ветхого Завета, то, опять же, Иоанн принимает на себя большую часть ее, особенно пророческую литературу, но Иоанн не ограничивается пророческой литературой.

Он возвращается к Исходу. Он предполагает историю Исхода. Он предполагает историю создания.

И когда вы думаете об истории Ветхого Завета, где вы найдете группу людей или множество людей, которых невозможно исчислить? Вы найдете это несколько раз в связи с обещаниями, данными Аврааму. Вспомните снова и снова Авраама, начиная с 12-й главы, когда Бог обещает, что он будет великим народом, от него произойдет великий народ, и в конечном итоге все народы земли будут благословлены. Когда это обещание повторяется в завете, заключенном с Авраамом на протяжении всей Книги Бытия, вы обнаруживаете, что эта идея высказывается несколько раз, что семья Авраама и его потомство однажды станут настолько многочисленными, что их будет больше, чем звезд на небе.

Или однажды потомство Авраама станет настолько многочисленным, что его будет даже больше, чем песка на берегу моря. Например, в 13-й главе и 16-м стихе Бытия мы видим одно из первых воплощений этой идеи. И стих 16, читать 15: Бог обещает ему всю землю, которую ты видишь, Я отдам тебе и твоему потомству навеки.

Стих 16: Я сделаю потомство твое, как прах земной, так что, если кто может пересчитать прах, то и потомство твое можно будет сосчитать. Идея в том, кто вообще сможет посчитать пылинки? Идея – никто. И вот насколько многочисленным будет потомство Авраама.

Другой пример, глава 15 и стих 15. А ты, Авраам, пойдешь с миром к отцам твоим и будешь погребен в доброй старости. В четвертом поколении вернутся отсюда потомки твои, ибо грех амореев не достиг полной меры.

Это не то, что я хотел. Вообще-то 15 куплет 5. Извините, я сказал 15. 15 куплет 5. Он вывел его на улицу.

Бог вывел Авраама наружу и сказал: «Посмотри на небо и посчитай звезды». Если ты действительно можешь пересчитать их, то сказал ему: столько будет у тебя потомство. То есть потомство Авраама было бы бесчисленным.

Никто не мог сосчитать потомков Авраама. И последнее в главе 22. Повторение той же темы.

Глава 22. И в стихе 17. Я благословлю тебя.

Бог разговаривает с Авраамом. Я непременно благословлю тебя и сделаю твое потомство многочисленным, как звезды на небе и как песок на берегу моря. Твои потомки овладеют городами своих врагов.

Итак, эта тема присутствует во всей книге Бытия: Бог обещает Аврааму, что его семья или его потомки будут бесчисленными. Они были бы настолько велики, что никто не мог бы их сосчитать. Не больше, чем можно было бы сосчитать все звезды на небе, или песок на берегу моря, или все пылинки.

Вот насколько многочисленно потомство Авраама. Я думаю, что именно этот язык использует здесь Джон. Итак, оба образа взяты из Ветхого Завета.

Образы колен Израилевых и их нумерация, а также множество, которое никто не мог сосчитать, являются ветхозаветными образами, применимыми к Израилю. Так что дело не в том, что первый израильтянин, а второй нет.

Оба они происходят прямо из Ветхого Завета, и оба применимы к народу Израиля. И здесь бесчисленное множество. Мне кажется интересным, что Джон не берет трубку, по крайней мере, на этом изображении; он не раскрывает явно тему 12-й главы Бытия о том, что Авраам будет благословением для всех народов.

Интересно, что вместо этого он подхватывает обещание физического семени Авраама о том, что оно будет более многочисленным, чем звезда, и что оно будет настолько велико, что никто не сможет его сосчитать. Но теперь Иоанн в некотором смысле дает новое толкование обещанию, данному этническому Израилю, физическому потомку Авраама, и теперь он применяет его к группе, состоящей из каждой нации, племени, языка и народа. Точно так же, как Иоанн сделал в первых восьми стихах, взяв язык 12 колен Израилевых и подсчитав их, чтобы определить их военную мощь, и применил это к новому народу Божьему, состоящему из евреев и язычников, теперь он делает то же самое с этим язык огромного множества людей, которых никто не мог сосчитать.

Другими словами, во исполнение обещаний, данных Аврааму о том, что физическое семя Авраама будет более многочисленным, чем звезды на небе и песок морской, настолько многочисленными, что никто не сможет сосчитать, Иоанн теперь берет это и находит свое окончательное исполнение в великое множество, которое не ограничивается только физическим Израилем, но расширяется и включает в себя людей из каждого племени, языка, языка и

нации. Итак, еще раз, моя точка зрения заключается в том, и я думаю, что важно понять, что оба этих изображения, 144 000 из каждого из 12 колен Израилевых и бесчисленное множество, оба основаны на ветхозаветном языке, относящемся к ветхозаветному Израилю, который теперь применяет его. новому народу Божьему, церкви. Итак, во исполнение обещания, данного Аврааму о бесчисленном потомстве, эти потомки одерживают победу.

И что интересно, обратите внимание на пару текстов, которые я прочитал, особенно последний, связанный с их победой над врагами, особенно с 22-й главой книги Бытие. Ныне бесчисленное множество одержало победу над своими врагами посредством своего верного страждущего свидетельства. Теперь, во исполнение обещаний, данных Аврааму, его потомки одерживают победу над своими врагами в присутствии Бога и получают свою награду.

Но опять же, потомки состоят из людей всех языков, племен и наций, включая, помимо прочего, Израиль. Еще две особенности, на которые стоит обратить внимание. Об одном из них мы уже упоминали: тот факт, что они держат в руках белые одежды и пальмовые ветви, что, как мы предположили, вероятно, символизирует военную победу.

Некоторые предполагают, что это также были особенности праздника кущей, и здесь изображается, что эта сцена является окончательным завершением праздника кущей, который мы находим отмечаемым в книге Левит и который демонстрирует, например, защиту Бога. своего народа, когда он вывел их из Египта. И это, безусловно, возможно здесь. Теперь люди достигли цели своего Исхода – празднования праздника, теперь празднования присутствия Бога.

Это возможно, хотя, опять же, большая часть этого основана просто на белых одеждах и пальмовых ветвях, и неясно, достаточно ли этого, чтобы вызвать праздник кущей. Это возможно, но это не точно, поэтому я оставляю это прямо здесь. Во-вторых, обратите внимание на ссылку на Великую Скорбь в стихе 9, первом стихе описания великого множества людей.

После этого я взглянул, и предо мною великое множество людей, никто не мог сосчитать, стоящих там в белых одеждах. На самом деле, если двигаться дальше по тексту, где Иоанн начинает спрашивать ангела, кто были эти люди, ангел наконец говорит ему, что это те, кто вышел из великой скорби. Они омыли свои одежды, убелили их кровью Агнца, что снова означает чистоту и праведность, а теперь, возможно, и победу.

Но что это за Великая Скорбь? Ну, посмотри на это в другом месте. Я думаю, что эта идея раскрывается на протяжении всего Откровения, но, возможно, и во время Великой Скорби, хотя многие христианские толкователи Откровения склонны рассматривать это как особый период в самом конце истории, в

некоторой степени связанный с реальным семилетним периодом, но многие воспринимайте это как Великую Скорбь – это особый период в самом конце истории, как прелюдию ко второму пришествию Христа. Однако, по моему мнению, если собрать остальную часть книги воедино, я думаю, что Великая Скорбь, вероятно, описывает весь период существования народа Божьего, вплоть до второго пришествия Христа.

Период, описываемый как период скорби и неприятностей. Как мы уже видели, это период страданий и даже преследований со стороны доминирующих империй, таких как Рим, со стороны зверя, толчком которого в конечном итоге является попытка сатаны уничтожить Бога и его народ в 12-й главе Откровения. , так что, вероятно, Великая Скорбь относится ко всему периоду существования народа Божия, ко всему периоду существования церкви до возвращения Христа. Итак, уже в первом веке люди жили в период Великой Скорби.

Скорбь уже началась. Божий народ уже начал страдать от рук Римской империи, от тех, кто его преследовал и кто сопротивлялся ему. Такие люди, как Антипа, например, пострадали от рук Рима, и многие другие, которые, по убеждению Иоанна, пострадают из-за верного свидетельства перед лицом враждебной Римской империи.

Таким образом, Великую Скорбь, вероятно, не следует ограничивать одним заключительным периодом, хотя можно предположить, что этот период будет продолжать перерастать в последнее излияние скорби, которое затем прекратится, когда Христос вернется во время своего второго пришествия, чтобы принести суд. и спасение. Но в то же время осознание Великой Скорби, вероятно, охватывает весь период, начиная с первого века, начиная с начала гонений при Римской империи, может быть, даже до Домициана. Если эта книга написана при Домициане, возможно, даже начиная с Нерона, может быть, даже начиная со смерти и мученичества Иисуса Христа под римским правлением.

Весь этот период, начавшийся сейчас со смерти Иисуса и начала гонений в Риме, теперь открывает период скорби, кульминацией которого станет только Второе пришествие Иисуса Христа. И весь этот период является периодом Великой Скорби. И теперь эти люди вышли победителями из этого периода скорби и стоят на небесах, получая свою награду.

Теперь еще один вопрос, связанный с этой главой, — когда происходит это событие. Интересно, что есть две возможности, и, возможно, они не исключительны, но одна заключается в том, что это может быть сцена, происходящая сразу после смерти верных страдальцев. Те, кто страдает из-за своего верного свидетельства вплоть до смерти, сразу же вступают в свое наследие. Они победоносно стоят перед престолом.

Итак, у вас есть сцена небесного престола, где все верные Богу люди одеты теперь в белые одежды, как им было обещано еще, например, в Посланиях ко Вторым Церквям. Итак, теперь они стоят перед небесным престолом. Но в самом конце замечается еще одна возможность, в самых последних двух-трех куплетах, в трех куплетах у вас есть песня, которая поется в каком-то смысле, или, по крайней мере, у вас есть ряд строк, облеченных в поэтическую или гимническую форму в большинство английских переводов.

И позвольте мне прочитать их еще раз. И потому они пред престолом Божиим, это бесчисленное множество из всякого колена, языка и языка. Они пред престолом Божиим и служат Ему день и ночь в храме Его.

Сидящий на престоле будет обитать над ними, или шатер, или скиния над ними, раскинет над ними свой шатер. Никогда больше они не будут голодны; никогда больше они не будут жаждать. Не палит их солнце и никакой палящий зной, ибо Агнец будет посреди престола и будет их пастырем.

Он приведет их к источникам живой воды. Бог отрет всякую слезу с их глаз. Теперь две вещи.

Прежде всего, интересно то, что оно описывается как бесчисленное множество, что, кажется, предполагает окончательность или, кажется, предполагает окончательную завершенную группу. Но во-вторых, некоторые из этих текстов, которые я только что прочитал, что интересно, когда вы доберетесь до 21-й главы Откровения, это своего рода стилизация текстов Ветхого Завета. Когда вы доберетесь до 21-й главы Откровения, те же самые тексты появятся снова.

Все помнят и вспоминают, Бог отрет слезы с их глаз. И слова Агнца, находящегося над ними в шатре или скинии, напоминают главу 21, стих 3, о том, что Бог в отношениях нового завета устроит Свое жилище или Его жилище будет с ними. Его шатер и скиния будут с его народом.

Они никогда больше не будут голодать и жаждать. Приведение их к источникам живой воды происходит в главе 21. Поэтому мне интересно, не является ли это просто своего рода проблеском или снимком нового творения в главах 21 и 22, которое уже, в ожидании более полного описания происходящего, где небеса на самом деле спускается на землю в главах 21 и 22.

Здесь мы находим своего рода снимок, проблеск того, как народ Божий вступает в свое окончательное наследие. Это не было бы прежде всего видением того, что происходит сразу после их смерти и попадания святых на небеса, если вообще было бы, но это была бы завершенная сцена, в которой весь народ Божий, который был верен и теперь получает свою награду, предстает перед Богом. , это бесчисленное множество, и теперь они входят в

свое наследие, новое творение, которое будет рассмотрено и описано более подробно, когда мы доберемся до 21 и 22 глав Откровения. тогда подробнее.

Итак, подводя итог, цель главы 7 состоит в том, чтобы продемонстрировать, что в период скорби и в период Божьего суда над землей, над нечестивой Римской империей и, предположительно, над любой другой империей, которая сыграет эту роль, ведущую к до окончательного суда, кто сможет противостоять этому? Иоанн отвечает на этот вопрос в главе 6. Те, кто может устоять, — это те, кто принадлежит к новому народу Божьему, церкви, которые запечатлены и защищены, которые изображены как могучая армия во исполнение образа Израиля, выходящего и побеждая своих врагов. Теперь народ Божий выходит на битву и войну, но делает это через свое страдающее свидетельство. По иронии судьбы, не через оружие, а через своих страдающих верных свидетелей.

И тогда, если они это сделают, они одержат победу в присутствии Бога во исполнение обещаний, данных Аврааму о том, что его потомки будут более многочисленными, чем звезды неба и песок морской, и что они победят своих врагов. Теперь они побеждают в присутствии Бога и, словно заглянув в будущее, получают свое наследие, то есть жизнь в новом творении. Жизнь в присутствии Бога.

Поэтому они вознаграждены и оправданы. И снова, Откровение может остановиться на этом. У вас была сцена суда, а теперь у вас есть сцена окончательного спасения.

Но мы сказали Откровение; это хороший пример того, что Откровение циклично. Теперь Джон собирается подтвердить и рассказать похожие события и похожие ситуации, просто используя разные образы и с другой точки зрения. Итак, нам предстоит пройти долгий путь, чтобы дойти до самого конца, но Джон уже достиг его.

Теперь, только для того, чтобы сделать резервную копию и сделать еще один подход в конце, описывая Божий суд в настоящем над Римской империей и нечестивым человечеством, описывая, что должен делать народ Божий, описывая природу их страдающего свидетельства, ведя затем до оправдания Богом Своего народа, Его награды Своего народа и Его суда над его врагами. Еще одна вещь, на которую вам следует обратить внимание в главе 7, — это то, как она связана с церквями в главах 2 и 3. По крайней мере, для двух церквей, а также для некоторых других, в которых могут быть колеблющиеся, вспомните некоторые церкви. Иисус Христос, говоря через Иоанна, действительно мог сказать о них что-то положительное, хотя все еще были области, в которых Христос беспокоился об их духовном статусе или отсутствии у них свидетельства. Для этих церквей и для этих людей эта глава станет источником ободрения и вдохновения на настойчивость.

Что даже перед лицом страданий они на самом деле одерживают победу. Это Божий способ помочь им одержать победу и утвердить Его Царство посредством своего верного свидетельства, вплоть до страданий. И это также напомнит им, что если они будут упорствовать, то однажды они будут вознаграждены и останутся верными.

Как часть великого множества, а не незначительного меньшинства, каким бы большим оно ни казалось в глазах Римской империи, они на самом деле выступают как великое множество, одержат победу и получают свою награду, если проявят упорство. Однако многие церкви, ко многим из которых обращался Иоанн, могут оказаться на противоположной стороне. Они могут оказаться теми, кто подвержен Божьим язвам, теми, кто не остается победителем, теми, кто на самом деле находится на стороне тех, кто причиняет вред народу Божьему и преследует народ Божий.

Единственный вариант — покаяться и сохранить свое верное свидетельство о Христе, даже если это означает их страдания и смерть. Глава 8, затем, вслед за главой 7, является своего рода интерлюдией между печатью номер 6 и печатью номер 7, глава 8 теперь возобновляет последовательность печати. Еще одна вещь, о которой следует упомянуть, еще одна вещь, которую может сделать иллюзия или интерлюдия, еще одна вещь, которую может сделать интерлюдия, - это когда вы читаете печати и все происходящее зло, весь хаос и видения судов, иногда печати почти действует буквально как краткая отсрочка и своего рода замедление действия и почти способ помочь вам перевести дух перед следующим натиском тюленей.

Опять же, это не единственное, чем они занимаются. Мы сказали, что интерлюдия в главе 7 имеет важную богословскую функцию для интерпретации событий и того, что происходит в главе 6, чтобы ответить на вопрос, кто может стоять посреди того, что происходит в главе 6? Как народ Божий относится к тому, что происходит в главе 6? Таким образом, он играет важную богословскую роль, но в то же время он как бы обеспечивает отсрочку или краткий перерыв среди катастрофических и злых язв, изливающихся на землю. Это подводит нас к главе 8, где возобновляется последовательность запечатывания.

И мы сказали, что глава 7 отвечает на вопрос: кто сможет устоять? Это также может относиться и к главе 8. Кто сможет противостоять тому, что происходит в главе 8? В главе 8 мы увидим, что трубные язвы, рассказанные в главах 8 и 9, направлены только на тех, кто не был запечатан и не получил печать из главы 7. Опять же, в этом разделе возобновляются Божьи суды над землей. Ответив на вопрос о том, как народ Божий относится к происходящим язвам, мы теперь обнаруживаем, что последовательность казней возобновится, но только после

того, как в первых нескольких стихах 8-й главы будет снята седьмая печать. Итак, вот последняя печать, седьмая печать.

И снова, после этого, это приведет к последовательности из семи труб, которая, как мы увидим, также будет прерываться между шестой и седьмой, но мы посмотрим на это позже. Но что интересно в этой седьмой печати в главе 8, как мы увидим, очевидно, ничего не происходит, когда печать наконец открывается. Но прежде чем мы посмотрим на это, я хочу прочитать главы 8 и 9. Сначала мы читаем главу 8, а затем вернемся и ответим, что такое седьмая печать? Потому что опять же, судя по всему, ничего не происходит.

Вместо этого там говорится, что на небесах полчаса тишины. Это сильно отличается от остальных шести печатей, которые были открыты. Но давайте начнем с чтения главы 8. Тогда семь ангелов, у которых было семь труб, приготовились трубить в них.

Первый ангел вострубил, и пошел град и огонь, смешанный с кровью. И оно было брошено на землю. Треть земли сгорела, треть деревьев сгорела, сгорела и вся зеленая трава.

Второй ангел протрубил в свою трубу, и что-то вроде огромной горы, вся пылающей, было брошено в море. Треть моря превратилась в кровь. Треть живности в море погибла, а треть кораблей была уничтожена.

Третий ангел вострубил, и большая звезда, сияя, как факел, упала с неба на треть рек и на источники вод. Имя звезды – Полынь. Треть воды стала горькой, и от воды, ставшей горькой, погибло много людей.

Четвертый ангел вострубил, и была поражена треть солнца, треть луны и треть звезд, так что треть из них потемнела. Треть дня была без света, а также треть ночи. И пока я смотрел, я услышал орла, который летел в воздухе и кричал громким голосом: горе, горе, горе жителям земли из-за трубного звука, который должен был прозвучать от трех других ангелов.

И на этом я останавлиюсь, но тогда в 9-й главе, вероятно, нам не следует прерывать главу, потому что 9-я глава продолжает последовательность труб. Но что интересно, как мы увидим, следующие три трубы отделяются от первых четырех, подобно тому, как первые четыре лошади, первые четыре печати, отделяются от оставшихся трех. И здесь мы находим ту же самую закономерность.

Итак, первые четыре трубы в главе 8 образуют своего рода единое целое, а затем в главе 9 начинаются повествования о последних трех трубах. Как мы уже говорили ранее, как и в случае с печатями, шестая и седьмая трубы будут

разделены паузой, которая, опять же, не является просто отступлением, но мы увидим реальные функции для дальнейшей интерпретации того, что происходит в главах 8 и 8. 9. Оно играет очень важную богословскую роль в повествовании видения. Но 7-я и 9-я главы трубы закончатся шестой трубой.

Глава 7 трубы на самом деле произойдет позже, в главе 11, стихи с 15 по 19. Мы обнаружим, что наконец прозвучит седьмая труба. Но что интересно, седьмая печать окончательно снимается в самом начале 8-й главы. И как я уже сказал, что странно, так это то, что, по-видимому, ничего не происходит.

Когда седьмая печать снята, там говорится лишь о том, что на небесах царила тишина около получаса. И, надеюсь, как вы уже поняли, нам, вероятно, не следует воспринимать эти полчаса как полчаса буквально: если бы вы были на часах, вы могли бы наблюдать, как минутная стрелка проходит половину циферблата. часы, и тогда это время закончится. Но полчаса, наверное, опять-таки предполагают что-то существенное, но что-то ограниченное, что-то, что не вечно.

Теперь вопрос: почему такое молчание в течение получаса? На первый взгляд мне кажется, что это не так уж и много из содержания печати. Когда вы читаете остальные шесть печатей, происходит нечто особенное. За исключением Пятой Печати, которая представляет собой видение вопиющих душ под жертвенником, все остальные являются активными судами Бога над Римской империей и над злым, безбожным, идолопоклонническим человечеством, которое отказывается признать Его и вместо этого преследует святых.

Но вот вдруг у тебя пломба открывается и наступает просто тишина. И на самом деле ничего не происходит. По этой причине многие предполагают, что печать номер 7 на самом деле, как мы уже говорили, подобна телескопу, который вы постоянно вытаскиваете, каждая секция содержит внутри себя другие секции.

Некоторые предполагают, что печать номер 7 на самом деле содержит внутри себя все следующие семь труб. Это вполне возможно. Однако мне снова интересно, не играет ли молчание другую роль и, возможно, не играет ли роль в свете его ветхозаветной подоплеки.

Я думаю, есть три возможных способа взглянуть на тишину как на часть печати. Первый из них, и в комментариях были предложены эти три решения, а также есть и некоторые другие, но я просто сосредотачиваюсь на трех наиболее вероятных решениях или трех наиболее распространенных. Один из них заключается в том, что тишина просто обеспечивает драматическую паузу в действии.

Вроде того, как мы говорили в интерлюдии, вы возвращаетесь к печатям, и просто был один суд за другим, и он заканчивается этой катастрофической сценой разрушения вселенной как символическим изображением окончательного суда Бога. и день гнева Божия и ярости Агнца. Теперь тишина как бы дает передышку или паузу в действии перед следующим раундом судов, которые вот-вот состоятся в 8 и 9 главах. Так что это своего рода шанс снова отдышаться и подготовиться к тому, что произойдет. будет следующим. Это вполне возможно и, безусловно, имеет здесь смысл.

Однако есть еще две возможные функции. Номер 1 или номер 2, номер 1 — драматическая пауза в действии, номер 2 — тишина, может быть тишиной, чтобы были услышаны молитвы святых, что и происходит дальше после молчания, в котором мы находимся. представлен ангелам, которые стоят перед Богом и имеют семь труб, но они не трубят в трубы еще пару стихов. Вместо этого у вас есть этот образ ангела, подходящего к жертвеннику и наполняющего свою умывальник, свою кадилъницу углями с жертвенника, или, извините, благовониями с жертвенника, в котором также содержатся молитвы святых, которые приносятся Богу.

Опять же, мы уже видели эту тему: идею о том, что грядущие суды следует рассматривать как ответ на молитвы святых. Мы читаем это, помните текст, который мы читаем из 1-го Еноха и особенно из 4-й Ездры, что молитвы святых, молитвы всегда возносятся от имени страдающих святых, так что здесь молитвы святых, вероятно, идут вернемся и вспомним главу 6, крик мучеников, как долго Господи. Итак, это молчание может быть для того, чтобы молитва святых была услышана, указывая на то, что остальные суды теперь в 8-й и 9-й главах особенно являются ответом на молитву святых.

Третья возможность также заключается в том, что в Ветхом Завете молчание часто является молчанием в ожидании грядущего суда. Суд Божий и вмешательство Бога приходят в форме суда. Молчание — это своего рода реакция трепета в свете неизбежного суда, который должен прийти.

И это, безусловно, имело бы смысл. Седьмая печать — это молчание из-за грядущего суда, которым могут быть главы 8 и 9, эти трубные суды. Но я также заметил, что мне кажется, что у нас уже есть другой суд в главе 8, в котором мы сказали, что каждая из серий печатей, труб и чаш доводит вас до самого конца.

В 8 главе, извините, в 6 главе, самой последней печати, мы увидели образ распада вселенной и людей, говорящих: сокройте нас, потому что настал великий день гнева Божия. В главе 8 седьмая печать может теперь привести нас в самый день Господень, потому что обратите внимание на то, что происходит в стихе 5. Затем ангел, взяв кадилъницу и наполнив ее фимиамом, что является молитвой святых, и это возносится к Богу, вероятно, крик оправдания, молитва о

том, чтобы святые были отомщены, их кровь была отомщена, они были оправданы.

Теперь ангел идет к жертвеннику, наполняет свою кадиланицу огнем и бросает ее на землю, что является символическим актом суда. А теперь обратите внимание еще раз на язык суждения, который автор снова заимствует из Ветхого Завета. И произошли раскаты грома, раскаты, вспышки молний и землетрясение.

Другими словами, все это вместе может быть содержанием седьмой печати. Поскольку седьмая печать открыта, происходит суд, да, как своего рода перерыв в сцене, но также и для того, чтобы молитвы святых были услышаны, а также как предвкушение суда Божьего. И затем этот суд, этот окончательный суд, приходит в виде огня, брошенного на землю, грохота, вспышек молний и землетрясения.

И вот, опять же, у нас есть своего рода резюме. Вот мы и подошли к самому концу. Здесь мы, наконец, снова подошли ко дню Господню и к Страшному суду.

Упомяну еще пару вещей о стихах 3 и 4 главы 8, на самом деле это две вещи, которые я хочу подчеркнуть. Прежде всего, опять же, обратите внимание на все храмовые образы, которые небесный тронный зал изображал как храм. Здесь, очевидно, сцена снова меняется: Иоанн возвращается на небеса или, возможно, Иоанн все еще находится на небесах из главы 7. Глава 7 заканчивается тем, что Иоанн видит толпу перед престолом на небесах.

Теперь, со своей небесной точки зрения, он видит ангела в контексте неба как храма. Обратите внимание на жертвенник, который, кажется, здесь отражает также жертвенник курения в Ветхом Завете. Курильница, которая была одним из предметов храмовой утвари, и язык огня и угля.

Итак, здесь мы ясно видим небо, изображенное в виде храма, и, возможно, ангелов, выполняющих функции священников. Но основная цель здесь заключается в том, что они участвуют не только в качестве посредников в молитвах святых к Богу, молитвах, которые, вероятно, вызывают о справедливости, мести или оправдании, но также и в окончательном суде седьмой печати, излитом в стихе 5. Опять же, наряду с молчанием, стих 5 является судом печати номер 7. Итак, вы имеете продолжение этой картины небесного зала суда в стихах 3-4. Другая вещь — это внимание, и именно поэтому в Откровении порой так сложно описать, действительно ли нам следует это делать.

И интересно, когда вы смотрите на очертания книги Откровения, они действительно испытывают трудности в таких местах. Интересно, что 8, 1-5 фактически перекрывают седьмую печать и семь труб. Потому что обратите внимание: если стих 5 является частью содержания седьмой печати, заметьте, что во втором стихе вы уже представлены: я видел семь ангелов, стоящих перед Богом, и им было дано семь труб.

Но затем стихи 3-5, кажется, возвращаются к содержанию печати номер 7, где ангел возносит молитвы святых, а затем готовится излить Божий суд в виде углей с жертвенника. Интересно, что семь ангелов представлены во второй главе, но они ничего не делают. Они ничего не делают до стиха 6. Итак, у вас есть какая-то взаимосвязь; ученые часто называют это взаимосвязанной особенностью, и есть другие вещи, которые они называют этим, но в любом случае есть разделы, которые переплетаются и перекрываются там, где один раздел заканчивается, в то время как другой только начинается и будет продолжаться.

Это очень усложняет задачу, включая интермедии, которые прерывают Печати 6 и Печати 7, а затем и трубы 6 и 7. Эти интермедии, эти взаимосвязанные элементы Откровения, очень затрудняют создание простого и точного описания Книга Откровения, потому что все как бы взаимосвязано, или, как мы уже говорили, есть перерывы, которые прерывают последовательность, как мы видим в случае с печатями и трубами. Итак, начиная с главы 6, теперь, когда семь печатей были сняты, содержанием которых, вероятно, является молчание, а также суд стиха 5, автор подвел нас к концу стиха 5, дню Господню, он собирается поддержите и перескажите еще одну серию судебных решений в виде труб. В главе 6 «Прости», в главе 8, начиная со стиха 6 и до конца главы, а затем снова в главе 9, мы знакомимся с семью трубами, и когда трубят в каждую трубу, что-то происходит на земле. или море.

И также что-то произойдет на небесах под звуки одной из этих труб. Мы также сказали, что глава 9 продолжает последовательность труб, но мы обнаруживаем, что происходят три вещи. Первая, глава 8, знакомит нас с четырьмя трубами, которые тесно связаны друг с другом, как первые четыре печати.

Затем следующие три трубы кажутся родственными друг другу и имеют свой собственный характер, поскольку в стихе 13 они представлены тройным горем, произнесенным ангельским существом или орлом. Итак, в стихе 13 мы знакомимся с орлом, и он издает тройное горе, которое, как он говорит, соответствует следующим трем трубам. О двух из этих труб будет подробнее рассказано в главе 9. Это будут трубы 5 и 6. Далее, седьмая, как мы уже говорили, является седьмой трубой, которая предположительно соответствует третьему горю.

Итак, если вы следите за этим, глава 8 начинается с того, что знакомит нас с тремя бедами, которые соответствуют трем последним трубам. Таким образом, трубы 5 и 6 должны быть горе 1 и 2. И тогда труба семь будет горе 3. Но опять же, труба номер 7 отделена от трубы 6 интермедией, состоящей из главы 10, а также большей части главы 11. И затем, в главе 11, стихи 15-19, мы наконец слышим трубный звук трубы номер 7, что, по-видимому, и есть третья горе, с которым знакомит нас здесь орел.

Один из наиболее важных вопросов для понимания этого — это общий комментарий, прежде чем мы рассмотрим трубы более подробно или настолько подробно, насколько это возможно. Я думаю, когда вы читаете это, становится немного сложнее попытаться понять точно, учитывая символическую природу того, что происходит, и учитывая используемый язык, немного сложно точно определить, что именно влекут за собой эти трубы. Но ясно, что это Божий суд на земле.

Но важный момент, который следует отметить в самом начале, заключается в том, что когда вы читаете это, как я только что прочитал, когда вы внимательно читаете эти трубные язвы, вы не можете не заметить, как указывали многочисленные комментарии, и если вы посмотрите на некоторые комментарии, они даже изложат это в виде диаграммы, чтобы вы могли легко это увидеть, нам снова придется вернуться к Ветхому Завету, чтобы понять это, и это возвращение к казням Исхода. Когда вы читаете эти язвы, эти трубные язвы также в главах 8 и 9, параллели с Исходом, хотя и не в том порядке, как десять казней в Исходе, и снова Иоанн использует число 7 для обозначения полноты, полноты, совершенство, полное, совершенное число судов Божиих в это время на земле. Помимо разных чисел, Джон снова использует число 7, но в другом порядке; большинство из них напоминают одну из казней, обрушившихся на Египет.

Например, когда вы читаете это, первая казнь — это казнь с градом, соответствующая одной из египетских казней. Другой превращает воду в кровь и делает так, чтобы этого не могло быть; пить его было непригодно, поэтому даже некоторые умирали от его употребления. Еще одно затемняет созвездия, поэтому треть дня была темной, напоминая одну из египетских казней.

Позже, в главе 9, мы познакомимся с нашествием саранчи, которое имеет более чем одно ветхозаветное происхождение, но по крайней мере одно из них является одним из египетских бедствий. Итак, Джон, я думаю, тщательно моделирует, и мы также увидим, что для Джона это не новость. Другие апокалипсисы часто использовали образы чумы Исхода, чтобы изобразить суды последнего времени.

Однако Иоанн явно использует язвы из Исхода, чтобы изобразить свои собственные суды, поэтому, я думаю, Иоанн хочет продемонстрировать богословское значение Божьего суда. Другими словами, главное здесь не столько в том, чтобы предсказать точную серию суждений. Фактически, я думаю, что тот факт, что Иоанн ссылается на Исход, символически использует язвы для описания Божьих судов над Римом и нечестивым миром, ведущих ко второму пришествию.

Сам этот факт затрудняет точное определение того, что это такое. Опять же, главная задача Иоанна – использовать казни Исхода символически для описания Божьего суда. Вот почему я сказал, что считаю более важным, чем точное определение того, что это такое и как они выглядят или как они будут выглядеть, — это осознать богословскую точку зрения, которую высказывает Иоанн, и это не просто предсказать серию конкретных будущих судов, но и с богословской точки зрения. сказать что-нибудь о суде Божиим.

И это точно так же, как Бог осудил нечестивый, идолопоклоннический, деспотический народ, которым является народ Египта в прошлом, как прелюдию к спасению и искуплению Своего народа и приведению его в землю, точно так же, как Бог судит нечестивая, злая, идолопоклонническая нация Рим и любая другая нация, которая хочет следовать по их стопам в ожидании и в качестве прелюдии к тому, что Бог снова спасет Свой народ и приведет его в их наследие, которое в конечном итоге станет новым творением из Откровения 21 и 22. Итак, главная цель этого состоит в том, чтобы вызвать мотив Исхода, а не заставлять нас гадать, как именно они будут выглядеть, как они будут выглядеть, конечно, не для того, чтобы складывать все эти трети и говорить: ну, у нас сейчас живо столько-то людей, так что ровно одна треть пострадает или такая большая часть земной поверхности будет покрыта водой и деревьями, и вот сколько именно это не является целью Иоанна, его цель - вспомнить Исход, чтобы сказать что-то о Божьем суде, чтобы подчеркнуть богословское значение, помогая Мы вспоминаем Исход, заставляя нас установить связь с Исходом и привлечь наше внимание к нему точно так же, как Бог судил деспотическую империю зла в прошлом, поэтому Бог снова судит деспотическую, идолопоклонническую, нечестивую, безбожную империю сейчас как прелюдию к и в ожидании искупления Своего народа, которое, как мы уже видели, они уже использовали другую тему Исхода, Бог создал народ, царство священников, поэтому Бог вывел Израиль из Египта, теперь снова Бог создал царство священников и искупает их из этой гнетущей злой империи и приводит их в их наследие, которое, как мы снова сказали, будет новым творением из Откровения 21 и 22, теперь на следующем занятии мы сделаем еще пару комментариев о значении связи с Исходом. а затем попытайтесь понять, что могут означать эти трубные язвы в главе 8, а также в главе 9.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это 13-я сессия, 7-я глава Откровения, «Множество», и 8-я глава, «Последняя печать».